

О С У Д Ь Б А Х Н А Р О Д Н Ы Х

Синее-синее, безднное небо над степью. Невысокий курган. Дорога, спускающаяся вниз. На вершине кургана стоит поглощенный глубокой думой человек, с открытой книгой в руках. Это Абай, поэт, просветитель, борец за счастье своего народа. Медленно закрывает он книгу и, сделав несколько шагов вперед, вникая в каждое слово, неторопливо произносит:

— Я вырос в смуте, в мраке
безысходном.

Один боролся я, и еня не осудил.

Этот маленький психолог сразу вводит в атмосферу спектакля. Трагедия М. Ауэзова и Л. Соболева «Абай» — умная, глубокая пьеса, наполненная философскими раздумьями об исторических путях развития казахского народа.

Спектакль наших гостей — программный спектакль театра. Глубоко национальная историческая тема решается новыми, вполне современными средствами и приемами. Нет стремления к этнографичности, пылительно затушеваны мелкие, несущественные подробности старинного казахского быта, отсутствует увлечение фольклором. Но это не мешает ощущению истинности историзма и подлинной народности. Режиссурой верно понята жанровая природа авторского материала. Трагедия требует больших мыслей, глубоких обобщений. Именно к этому и устремлено основное внимание постановщика — главного режиссера театра А. Мамбетова. Все направлено на самое главное — образ

ное раскрытие основной идеи, проникновение во внутренний мир людей.

Казахский народ талантлив. Широкое раздолье несобятных, бескрайних степей, чудесные горные пастбища «Джайлау», близость к природе сделали его народом-песнотворцем, народом-поэтом. Но гнет родовых старейшин — баев и царских чиновников, косность мусульманского шариа держали его в тяжёлых оковах.

Абай — передовой человек своего времени. Жажда знаний привела его к плодотворной мысли о том, что свет придет не с востока — из Мекки, а с запада — от восприятия передовой русской культуры. Но этого можно достигнуть только в тяжелой и трудной борьбе. «Чего только не терпели Пушкин, Лермонтов... какой ад не прошли Герцен, Чернышевский...», — говорит Абай своему другу Долгову.

Ясный, правдивый и привлекательный образ великого акына создает М. Суртубаев. Он меньше всего склонен поднимать своего героя на трагические котурны. Его Абай — задушевный, простой, какой-то человечески теплый. И в то же время он от начала до конца воспринимается как большой мыслитель, вникающий к себе невольное уважение. Смерть Абая в финале спектакля обусловлена всем ходом событий, но умирает он с непоколебимой верой в светлое будущее своего народа. В этом глубокий оптимизм спектакля. Созданный талантливым артистом образ надол-

го сохранится в памяти зрителей.

Антитеза Абая — его родственник и бывший ученик Керим (артист К. Кармысов). Природа не наделила Керима ярким талантом. Его гложет неудовлетворенное честолюбие. Он мучительно завидует любимцу Абая — одаренному молодому поэту Айдару. Это и вызывает у него неприязнь к учителю. Керим не хочет «искать Каабу у русских». Его путь — религия Ислама. В конце пьесы он становится одним из признанных столпов панисламизма.

К. Кармысов, вслед за авторами, с большой психологической точностью воспроизводит внутренние сложный процесс, приводящий Керима к преступлению и предательству. Он строит образ на противоречиях в самом характере Керима, в котором сочетаются холодная расчетливость и слепой фанатизм.

Спор Керима с Абаем решил история. Победили светлые мысли великого народолюбца.

В формировании взглядов Абая большую роль сыграл ссыльный русский революционер Долгов (артист М. Сыздыков). Худощавый, с типично народнической бородкой, он кажется сошедшим со страниц журналов прошлого века. Его нетрудно представить себе в редакции «Современника» беседующим с Добролюбовым или Чернышевским. Да и дей-

ствительно — это их идеи несет он своим казахским друзьям. Убедительный, исторически точный образ создает М. Сыздыков.

С юмором, мягко играет С. Кажамкулов постоянного спутника Абая — старого сказителя Баймагамбета. Особенно трогателен его рассказ (очевидно, слышанный от Абая) о вражде двух родов «Мын-етек и Коп-етек» (Монтеки и Капулетти) и о «двух нежных цветках по имени Ромен и Жулетте».

В стройном, слаженном ансамбле театра имени М. Ауэзова все играют ярко, правдиво, убедительно. Назовем только некоторых, наиболее запоминающихся. Это великолепная Ажар — Ш. Жандарбекова, ее трагически погибший жених Айдар — А. Ашимов, бойкая, обаятельная Карлыгаш — З. Шарипова.

Восприятию образа спектакля в его целостном единстве помогает очень выразительное, красочное оформление художника А. Ненашева. Он не боится откровенной условности, но это не лишает спектакль ни местного колорита, ни жизненной достоверности.

Е. ЗОЛОТАРЕВ.

Театровед.